

Глава 26. Божественная академия

Вэнь Цин застыл, не смея пошевелиться, и оцепенело смотрел на изваяние. Спустя бесконечно долгое мгновение статуя медленно сомкнула веки, возвращаясь в свое первоначальное, безжизненное состояние.

Ноги юноши стали ватными, в голове воцарилась звенящая пустота; он сам не помнил, как спустился с пьедестала. Заметив, что парень едва держится на ногах, Бай Тун протянул руку и поддержал его.

Вэнь Цин инстинктивно прильнул к источнику тепла, судорожно вцепившись в рукав мужчины. Его глаза непроизвольно наполнились слезами, а голос дрожал:

— Только что... это...

«Это ведь не было галлюцинацией?»

Несмотря на то, что ладони Вэнь Цина были ледяными, Бай Тун внезапно ощутил странный прилив жара. Он поспешно отвел взгляд и негромко произнес:

— Это подземелье божественного уровня.

А значит, всё здесь неизбежно связано с божествами. Вэнь Цин зажмурился. Он всегда считал себя атеистом, но в этом безумном мире ему волей-неволей приходилось верить в существование высших сил. Тяжело выдохнув, он прошептал:

— Я... я понял.

Тем временем учитель Чэнь начал приходить в себя, и его искаженное восторгом лицо постепенно приняло нормальный вид. Однако голос мужчины, зазвучавший на несколько тонов выше, выдавал нескрываемое возбуждение:

— Бог остался весьма доволен этим учеником, раз явил нам подобное чудо!

Он впился в Вэнь Цина пристальным взглядом и расплылся в улыбке:

— Для тебя это великая честь.

Юноша не чувствовал никакой чести — лишь леденящий ужас. Он понижее опустил голову, радуясь, что маска и кепка скрывают его панику. Услышав слова учителя и вспоминая увиденное, другие игроки тоже принялись украдкой разглядывать Вэнь Цина.

Бай Тун слегка нахмурился. В подземельях излишнее внимание никогда не предвещало ничего хорошего. Особенно для такого, как Вэнь Цин, который одним своим видом пробуждал в людях определенные мысли.

— Юноша, как твое имя? — учитель Чэнь не сводил с него глаз.

— Вэнь... Цин, — едва слышно выдавил тот.

Учитель удовлетворенно кивнул и обернулся к остальным:

— Продолжим испытание.

Все взгляды обратились к последнему игроку. Это был лысый мужчина с грубыми чертами лица и глубокими морщинами у рта. Несмотря на относительно молодой возраст, выглядел он свирепо. Лысый уверенно подошел к стеле, взял резец и начал высекать имя.

Однако инструмент лишь скользил по поверхности, не оставляя на камне ни единой царапины. Мужчина тихо выругался и сжал рукоять покрепче.

Прошла секунда, две... Полминуты спустя он так и не смог вывести даже первый штрих. Его лицо начало меняться. Минута — и по-прежнему ничего.

В Храме снова воцарилась гнетущая тишина. Вэнь Цин нервно сглотнул и оглянулся на товарищей по несчастью. Игроки смотрели на лысого холодно и безучастно, словно на покойника. Спина мужчины намочла от пота, тело била крупная дрожь; резец едва не выпадал из его пальцев. Видя это, учитель Чэнь мгновенно преобразился:

— Достаточно.

Лысый стер холодный пот со лба и умоляюще посмотрел на наставника:

— Я... я сейчас, у меня почти получилось!

— В этом нет нужды, — ледяным тоном оборвал его Чэнь. — Божественная академия не принимает грешников. Прошу покинуть территорию школы.

Мужчина смертельно побледнел:

— Учитель, я... я никогда не нарушал закон! Я честный, добропорядочный гражданин! Наверное, произошла какая-то ошибка...

Лицо Чэня внезапно помрачнело:

— Бог не совершает ошибок.

Осознав, что сболтнул лишнего, лысый поспешно добавил:

— Может, с резцом что-то не так? Учитель, дайте мне еще шанс, я клянусь, я вырежу имя...

Чэнь смотрел на него с брезгливостью, словно на кучу зловонного мусора. В тот же миг в Храм ворвались двое дюжих молодцов в черном; они подхватили игрока под руки и потащили к выходу.

— Куда... куда его ведут? — шепотом спросил Вэнь Цин.

Бай Тун помолчал, а затем скупно ответил:

— Его выгоняют из школы.

Юноша растерялся. Если тебя выгоняют, считается ли это прохождением? Или тебя просто возвращают в Мир людей?

[Он умрет] — внезапно произнес 001.

У Вэнь Цина екнуло сердце. Только сейчас он по-настоящему осознал всю опасность подземелья божественного уровня. Оказывается, оно могло просто отвергнуть игрока...

Не дав ему времени на размышления, учитель Чэнь подошел к группе и мягко улыбнулся:

— Поздравляю, друзья мои. Вы прошли вступительный тест и официально зачислены. С сегодняшнего дня я — ваш классный руководитель.

В ту же секунду в голове Вэнь Цина прозвучало уведомление:

[Выдача карт личности]

[Игрок Вэнь Цин, пожалуйста, сохраните свою карту]

Перед глазами всплыло несколько строк:

[Имя: Вэнь Цин]

[Статус: Студент Божественной академии]

[Возраст: 20 лет]

[Хобби: Запугивание (пассивное)]

Вэнь Цин опешил.

«Что еще за хобби такое? Почему — запугивание? Да это меня все вокруг запугивают!»

Юноша широко распахнутыми глазами еще раз перечитал информацию, задержавшись на слове в скобках.

«Пассивное?»

«Мало того, что мое хобби — издеваться над людьми, так это еще и происходит пассивно? Это вообще как понимать?»

— Еще рано, поэтому сначала я отведу вас в класс, — объявил учитель Чэнь. Договорив, он подошел к Вэнь Цину и с самым сияющим видом добавил: — Пойдем, мой дорогой ученик.

Вэнь Цин вздрогнул и заикающимся голосом ответил:

— Х-хорошо.

Учитель улыбнулся. На этот раз он не пошел во главе группы, а пристроился рядом с юношей, явно не собираясь отходить ни на шаг.

Вэнь Цин теперь смертельно боялся этого человека. Во-первых, из-за того жуткого случая со статуей, а во-вторых, из-за того, с какой легкостью Чэнь избавился от игрока. Парень хотел лишь одного: тихо отсидеться, выполнить главное задание и убраться отсюда. Награды за продвинутое задание его не манили, а уж тем более ему не хотелось лишний раз контактировать с учителем.

Он осторожно сделал шаг в сторону, пытаясь дистанцироваться, но Чэнь тут же последовал за ним. Учитель оглядывал его с головы до ног, будто редкое сокровище.

— Вэнь Цин, с тех пор как бог в последний раз являл нам чудо, прошло очень много лет...

Юноша что-то невнятно промычал в ответ, его ресницы мелко подрагивали. В уголках глаз скопилась влага, отчего взгляд стал затуманенным и жалобным, а кончики ушей мгновенно покраснели. Бай Тун, видя эту картину, невольно смягчился. Он сделал шаг вперед и вклинился между Вэнь Цином и наставником, разделяя их.

В следующее мгновение Бай Тун почувствовал, как кто-то легонько потянул его за рукав. Мужчина опустил взгляд и встретился с влажными глазами юноши, который беззвучно моргал, выражая свою благодарность. Кадык Бай Туна дернулся. Он чуть сжал пальцы и одними губами произнес: «Не за что».

Вэнь Цин опустил глаза, думая про себя: «А Бай Тун и впрямь хороший человек».

Учитель Чэнь взглянул на Бай Туна, но не рассердился. Сохраняя всё ту же благостную улыбку, он спросил Вэнь Циана:

— Почему ты до сих пор в маске?

Юноша неосознанно еще сильнее вцепился в рукав Бай Туна и, запинаясь, проговорил:

— Я... я немного простудился.

И для пущей убедительности картинно кашлянул пару раз. Услышав это, учитель заулыбался еще шире:

— О, так ты болен? Тебе стоит лишь вознести молитву богу, и он исцелит любой недуг.

Вэнь Цин, до смерти боясь, что его снова потащат в тот странный Храм, поспешно выпалил:

— Всё не так серьезно! Мне уже почти лучше!

Чэнь долго всматривался в его лицо, а затем медленно проговорил:

— Не нервничай так. Бог очень тебя любит.

Вэнь Цин лишь невнятно угукнул, не поднимая глаз.

Когда они вышли из Храма, остальные игроки покорно пристроились за учителем, а Вэнь Цин и Бай Тун оказались в авангарде. Территория Божественной академии была небольшой: помимо Храма, здесь высилось пять зданий. Расположены они были не в ряд, а кольцом вокруг Храма, который служил центром этого маленького мира.

Чэнь остановился перед одним из корпусов.

— Здесь у вас будут проходить общеобразовательные уроки. Слева направо: общежитие, библиотека, столовая.

«А еще одно здание?»

Вэнь Цин покосился на последний корпус. Он не решился спросить сам, но кто-то из игроков оказался смелее:

— Учитель, а что это за здание в стороне?

Чэнь мельком взглянул на говорившего:

— Это резиденция Великого жреца. Он ценит тишину, так что не вздумайте приближаться к ней и беспокоить его.

Услышав это, Вэнь Цин еще раз посмотрел на особняк и твердо решил: он туда ни ногой.

Класс находился на первом этаже, прямо у входа. Учителя внутри не было, лишь десяток студентов: кто-то усердно читал, кто-то переговаривался вполголоса. С виду — самый обычный школьный класс. Эта привычная обстановка немного умерила напряжение игроков. Вэнь Цин тоже облегченно выдохнул.

Учитель Чэнь вошел в кабинет и, встав за кафедру, произнес:

— Ребята, к нам пришли новые ученики.

Раздались редкие, ленивые хлопки.

— Бог уже распределил ваши места, — добавил Чэнь, глядя на игроков.

Вэнь Цин растерялся и оглянулся на Бай Туна. Тот, прищурившись, кивнул в сторону парт. Места были одиночными, составленными по двое. Присмотревшись, юноша заметил, что на правых углах столов вырезаны имена.

[Чэнь Фэй]

[Ли Цзинцзин]

[Чжан Чжан]

[Бай Тун]

Подгоняемые наставником, все вошли в класс и принялись искать свои места. Вэнь Цин нашел свое лишь в самом последнем ряду. Настоящее «место для аутсайдеров» — в углу у окна. Парты Бай Туна оказалась на первом ряду, очень далеко от него.

Юноша поджал губы и искоса взглянул на своего соседа по парте. Тот спал, уткнувшись в руки, и не выглядел опасным. Вэнь Цин осторожно отодвинул стул и сел. В ящике стола лежали два комплекта формы, книга и ручка; на эмблеме формы тоже было вышито его имя.

Учитель Чэнь постучал по столу, привлекая внимание.

— Мы рады приветствовать вас в нашей Академии!

Снова послышались разрозненные аплодисменты.

— Прежде всего, вы обязаны строго соблюдать школьный устав.

При слове «устав» все мгновенно подобрались. Главная система предупреждала: правила здесь — вопрос жизни и смерти. Вэнь Цин выпрямил спину и поспешно схватил ручку, готовый записывать. Чэнь указал указкой на доску, и в ту же секунду класс в унисон начал декламировать:

— Правило первое: молиться богу ежедневно.

— Правило второе: не принуждать других.

— Правило третье: не покидать общежитие после комендантского часа.

Закончив, ученики замолчали. Вэнь Цин замер с ручкой в руке и облегченно выдохнул. Всего три правила. Слава богу, больше он бы не запомнил.

Учитель кивнул, взял со стола учебник и объявил:

— Тема этого часа — Урок молитвы. Новички, скорее всего, не знают текстов, так что начнем с повторения. «Евангелие от Желания», том второй, глава третья.

Вэнь Цин открыл нужную страницу и тут же застыл, увидев иллюстрацию. На картинке вальяжно восседал полуобнаженный мужчина; его бедра были едва прикрыты белым

полотном. С полузакрытыми глазами он с ленивой усмешкой взирал на толпу мужчин и женщин у подножия трона. Все они были абсолютно нагими — сплетения белых тел, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами, группы по двое и трое в экстазе плотской оргии.

Глаза юноши расширились от изумления. Рисунок был настолько детальным, что можно было разглядеть всё. Лицо Вэнь Цина вспыхнуло, он поспешно отвел взгляд, твердя про себя:

«Это искусство, в искусстве цензура не нужна, это просто искусство...»

— Вэнь Цин.

Услышав свое имя, юноша вскинул голову. Учитель Чэнь мягко улыбнулся ему:

— Сегодня молитву начнешь ты. Как я и говорил: помолись, и бог исцелит твой недуг. Твоя простуда мгновенно пройдет.

Вэнь Цин готов был разрыдаться. Вот она — цена лжи! Он никогда не был религиозен и понятия не имел, как нужно молиться. Заметив его растерянность, наставник терпеливо добавил:

— Для первой молитвы достаточно просто прочитать текст.

Юноша опустил глаза на книгу. Заголовок на следующей странице гласил: «Молитвенное слово». Он начал запинаться на каждом слове:

— Д-дорогой бог, вы — воплощение любви и ж-желания, вы спасаете нас из бездны скуки и уныния... Я прошу вас, даруйте мне исступленную любовь и с-сладострастие, прошу, омойте мое тело своей драгоценной ж-жидкостью...

[Прошу, омойте мое тело своей драгоценной жидкостью, целуйте меня, очистите меня, исцелите меня. Я вверяю вам свое тело и свою душу]

Вэнь Цин мертвой хваткой вцепился в книгу. Голос его становился всё тише, щеки пылали, а сам он, казалось, вот-вот задымится от стыда.

«Что это за похотливый бог такой?!»

Вэнь Цин, не поднимая глаз, едва слышно пробормотал концовку, опуская самые неловкие слова:

— ...тело и душу.

Его голос, чистый и звонкий, из-за смущения приобрел мягкие, певучие интонации. В сочетании с таким текстом это звучало настолько двусмысленно, что многие игроки невольно обернулись к нему. Впрочем, не разглядев за маской лица, они разочарованно отвернулись.

Голова юноши так кружилась от стыда, что он не замечал чужих взглядов. Уткнувшись в книгу, он быстро пробежал глазами следующие абзацы. Текст там был еще более откровенным: детальное описание органов... Вэнь Цин почувствовал, как сердце пустилось вскачь.

«Да это же не молитва, а какая-то порнография!»

Он плотно сжал губы, наотрез отказавшись читать дальше. Учитель Чэнь сошел с кафедры и остановился у парты юноши.

— Что случилось? — участливо спросил он. — Почему ты остановился?

Он улыбался так искренне, что со стороны казался заботливым наставником. Вэнь Цин впился ногтями в ладони, вспоминая, зачем его заставили молиться.

— Учитель, мне... мне уже лучше! Простуда прошла! — Он добавил для верности: — Благодарю бога.

Чэнь долго всматривался в него, но, не найдя признаков лжи, кивнул:

— Слава богу.

Вэнь Цин поспешно закивал в ответ.

— Садись, — учитель обвел класс взглядом. — Чжан Чэнжунь, продолжай.

Юноша сел и посмотрел на того, кого вызвали. Это был не местный студент, а игрок — симпатичный парень. Он весь покраснел и начал запинаться:

— Вы — милосердный бог, я — человек, сотворенный вашими руками... Ваше семя орошает мое тело, я благодарю вас, ваш дух внутри меня...

По мере чтения дыхание Чжан Чэнжуна становилось всё более прерывистым, а сам он, казалось, накалился до предела. Его сосед по парте, парень со стрижкой «ёжик», тут же заметил неладное. Похабно ухмыльнувшись, он под столом ущипнул Чжан Чэнжуна за задницу. Тот невольно вскрикнул.

— В чем дело? — спросил Чэнь.

Парень прикрыл колени книгой и, тяжело дыша, выдавил:

— Н-ничего, всё в порядке.

Учитель взглянул в его расфокусированные глаза и сухо бросил:

— Довольно, садись. Следующий. Аоцзы.

При упоминании этого имени все игроки как один вскинули головы. История этого человека целую неделю не сходила с досок объявлений в Мире людей. Вэнь Цин тоже почувствовал любопытство и посмотрел в сторону прохода.

Высокий блондин с ледяным взглядом медленно поднялся. Класс мгновенно затих; игроки старались даже не дышать, боясь привлечь внимание этого человека.

Аоцзы холодно начал читать:

— Вы — великий бог, вы — господь, достойный хвалы. Вы спасаете мир через страсти и желания. Благодарю вас, я — ваше дитя, готовое принять всё ваше изобилие.

Его голос был низким и совершенно бесстрастным. Ледяной тон мгновенно потушил те искры похоти, что начали разгораться в душах присутствующих. Аоцзы прочитал целую страницу, но учитель не велел ему останавливаться.

Слушая этот монотонный голос, Вэнь Цин невольно зевнул. Его начало клонить в сон. Спустя какое-то время темп речи Аоцзы замедлился:

— Благодарю бога, я буду возвещать о твоей славе небесам. Твое дыхание очищает меня от греха. Твои прикосновения даруют мне здоровье... Вы даруете мне высшую радость, вы наделяете меня способностью к любви и... сексу.

Вэнь Цин наострил уши. Что-то изменилось. Голос Аоцзы стал каким-то хриплым.

— Хорошо, садись, — наконец произнес учитель.

Юноша покосился на Аоцзы: тот сидел с каменным лицом, его резкие черты не выражали ровным счетом ничего. Почувствовав на себе взгляд, Аоцзы вскинул веки. В его изумрудных глазах полыхали два яростных огонька — так смотрит хищник, загнавший добычу. Вэнь Цин инстинктивно почувствовал угрозу и поспешно уткнулся в парту.

Оставшуюся часть урока Чэнь вызывал местных студентов, чтобы те показали игрокам правильный пример. Их молитвы разительно отличались: они читали с надрывом, страстно, словно участвовали в конкурсе чтецов. От их искреннего пыла температура в классе начала ошутимо расти. Атмосфера стала тягучей.

Вэнь Цин тоже почувствовал странный жар и расстегнул куртку. Двигая рукой, он случайно задел локоть соседа. Тот глухо охнул, будто от боли.

— Ой, простите! — поспешно прошептал юноша.

Сосед даже головы не поднял. Спустя мгновение он издал какой-то неопределенный звук — протяжный и сонный, полный лени. Вэнь Цину стало еще жарче. Краснея до кончиков ушей, он снова пробормотал:

— Простите, я правда не нарочно.

Сосед промолчал, лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать.

Прозвенел звонок. Учитель Чэнь не стал задерживать класс.

— Урок окончен, — бросил он и вышел.

Даже после его ухода в кабинете стояла тишина. Игроки настороженно оглядывали местных. Вскоре студенты зашевелились, начали болтать и выходить в коридор. Только тогда игроки расслабились и принялись обмениваться информацией.

Вэнь Цин посидел немного, но жар внутри не проходил. Он хотел было открыть окно, но побоялся разбудить соседа. Поколебавшись, он решил сходить в туалет и умыться. Туалет находился в конце коридора, у лестницы. Не желая долго оставаться в одиночестве, юноша легкой трусцой направился туда.

Уборная оказалась просторной; белая плитка на полу блестела до зеркального блеска, но в воздухе висел странный, тошнотворно-сладковатый запах. Вэнь Цин принюхался — запах казался знакомым, но он никак не мог вспомнить, где его слышал. Не став раздумывать, он подошел к писсуару.

Не успел он сделать и шага, как из дальней кабинки донесся громкий стон, а следом — грубое мужское ворчание:

— Дрянь похотливая... Кто-то зашел, и ты сразу так завелась?

Вэнь Цин замер. В следующую секунду дверь кабинки распахнулась. Вышел парень в школьной

форме, на ходу застегивая ремень; следом за ним появилась девушка с растрепанными волосами и в расстегнутой блузке. Юноша округлил глаза, наконец осознав, что это были за звуки. Парочка с самым невозмутимым видом прошла мимо него к раковинам. Заметив взгляд Вэнь Цина, парень усмехнулся:

— Эй, приятель, не хочешь присоединиться?

Девушка, ничуть не смутившись, игриво подмигнула ему:

— Ну что, попробуешь?

Они говорили так буднично, будто предлагали угоститься конфеткой.

— Н-нет, спасибо, — в ужасе пролепетал Вэнь Цин.

Парень окинул взглядом его одежду и хмыкнул:

— А, ты новенький, из переведенных. Понятно. Лови момент, парень. Завтра начнется подготовка к празднованию Дня рождения бога, будет не до развлечений.

Они со смехом вышли. Вэнь Цин перевел дух, заглянул в остальные кабинки и, убедившись, что больше никого нет, наконец сделал свои дела. Умывшись ледяной водой, он немного остыл и потянулся за маской. Внезапно в дверях послышались шаги.

— Аоцзы, я столько слышал о тебе в Мире людей...

Дверь распахнулась. В туалет вошли Чжан Чэнжунь и Аоцзы. Взгляд Чжан Чэнжуна был туманным; одной рукой он вцепился в одежду Аоцзы, а другой лихорадочно расстегивал пуговицы на своей рубашке. Вэнь Цин застыл. Реакция обоих была слишком очевидной. В голове у юноши зашумело, а лицо снова обдал жар.

И эти тоже пришли сюда...

Чжан Чэнжунь даже не заметил, что в туалете кто-то есть. Он с вожделием смотрел на Аоцзы, тяжело дыша:

— Вы ведь тоже почувствовали силу молитвы... Я могу помочь вам...

Когда руки парня уже почти коснулись Аоцзы, Вэнь Цин поспешно схватил вещи и, низко опустив голову, рванулся к выходу. Но не успел он коснуться двери, как над ухом раздался ледяной голос Аоцзы:

— Пошел вон.

Чжан Чэнжунь, находящийся в полубморочном состоянии, получил мощный пинок и вылетел в коридор. Дверь туалета с грохотом захлопнулась и щелкнула замком прямо перед носом Вэнь Цина. Почувствовав на себе взгляд Аоцзы, юноша затрепетал всем телом.

— Я... я тоже ухожу, — пропищал он.

Его рука потянулась к ручке, но Аоцзы мертвой хваткой перехватил его запястье. Мужчина наклонился, впиваясь взглядом в лицо Вэнь Цина. На коже юноши еще блестели капли воды, ресницы слиплись и мелко дрожали. Видя эту дрожь, Аоцзы ощутил, как жар внутри него вспыхнул с новой силой. Он нахмурился.

— П-прости, — пробормотал Вэнь Цин, чувствуя, как глаза наполняются слезами. — Я... я ничего не видел и ничего не слышал. Честно.

Он попытался вырвать руку, но тщетно. Аоцзы принялся: от юноши исходил тонкий, сладковатый аромат, который мгновенно разогнал тошнотворный запах чужой страсти. Аоцзы даже не касался его губ, но уже ощущал этот вкус. Он прищурился, не сводя глаз с лица Вэнь Цина:

— Хочешь пройти под земелье?

Юноша не понял, к чему этот вопрос, но побоялся лгать и осторожно кивнул:

— Х-хочу...

Аоцзы опустил взгляд на его алые губы и медленно произнес:

— Возьми у меня в рот. И я выведу тебя отсюда.

<http://bllate.org/book/15846/1437643>